

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иман Кальби

ОДЕРЖИМЫЕ НАСЛЕДНИКИ

Северная бабочка

Иман Кальби
Одержимые наследники.
Северная бабочка
Серия «Одержимые
наследники», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65464246
SelfPub; 2021*

Аннотация

Ближний Восток испокон веков испепеляет не только тела палящим зноем, но и сердца одержимой любовью. Времена меняются, а его жар все так же беспощаден. Пришло их время – наследников великого премьер-министра Сирии Васеля Увейдата... Они выросли такими же красивыми, гордыми и страстными, как их родители. Отец и мать смогли защитить их, казалось бы, от всего в жизни, кроме любви... И теперь каждому из них предстоит вкусить плод этого чувства, для каждого из них его вкус станет особенным. Они будут разбиваться о скалы своих чувств, взлетать в небеса от наслаждения, погружаться в пучину ненависти и боли от предательств и разочарований... Они пройдут своим путем, полным драматизма, чувственности, побед и поражений! И все это будет происходить на фоне чарующей

красоты современного Ближнего Востока, приоткрывая завесу на быт и жизнь этого опасного, но манящего региона...

История является продолжением трилогии «Она моя...», но может читаться как самостоятельное произведение!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иман Кальби

Одержимые наследники.

Северная бабочка

Все персонажи и события в романе являются вымышленными. Любое совпадение с реальностью – случайность.

*– Ты не сбежишь от меня – ведь я назначен тебе.
Ты не избавишься от меня – ведь Бог послал меня к тебе.
Иногда я выглядываю из – за мочки твоего уха,
Иногда – пою в бирюзовых браслетах твоей руки.
А когда наступает лето, о, любимая,
Я плаваю в озерах твоих глаз.*

Низар Каббани, сирийский поэт

Глава 1

– Мика, Мика! – кричала красивая, стройная женщина средних лет, пытаясь догнать широко шагавшего по мраморной глади пола на улицу молодого статного мужчину. Попадавшиеся на его пути слуги испуганно ныкались по углам – в этом доме знали все – с Аидом, как мрачно называли его за спиной в честь бога подземного царства у греков, лучше не связываться... Для Влады же он был ее любимым старшим мальчиком, все таким же буйным, немного взбалмошным, яростным...

– Все нормально, мам. Возвращайся в дом, а то достанется и тебе. «Его величество» нынче не в духе... – резко обернулся к ней, продолжая идти, не сбавляя темп.

– Мика, останься на обед! Отец не хотел тебя обидеть! Почему вы вечно ссоритесь? – она искренне переживала, едва сдерживала слезы. Если бы не годы выправки, не десятилетия в роли первой леди, на которую были обращены взгляды миллионов, сейчас она бы устроила такую истерику, что мало бы им всем не показалось... Устала держать это все в себе, но... приходилось... Она сама сделала свой выбор... Почти двадцать три года назад...

– Все нормально, мам, – еще более раздраженно и нетерпеливо повторил он, – ничего страшного не произошло. У меня просто неотложные дела... Нужно уехать на пару

дней...

– Мика, – она не выдержала, голос предательски задрожал, – у тебя завтра день рождения... Какие пару дней...

Микаэл, наконец, остановился, подошел к матери, нежно обнял за плечи, поцеловал в макушку. Посмотрел в янтарные глаза. Какая она все – таки была красивая. И не только в его восприятии... Он с детства привык, что на его мать все заглядываются, стоит ей только появиться на публике, женщины окидывают ее хищными завистливыми взорами, взгляды мужчин тяжелеют... И даже сейчас, в свои пятьдесят с небольшим, Влада была с фигурой девочки, роскошными волосами, таким благородным, аристократичным лицом... А она смотрела на него – своего первенца, своего любимчика, своего непослушного красавца, так сильно похожего на отца и поэтому так тяжело находившего с ним общий язык... Микаэл был словно реинкарнацией Васеля Увейдата, всесильного премьер – министра Сирии, занимавшего свой пост уже на протяжении более 25 лет и прочно закрепившего за собой место в плеяде самых влиятельных и эффективных политиков региона. Для Сирии этот человек был тем, кто смог сотворить невозможное – поднять страну из руин гражданской войны, вывести из тяжелейшего политического кризиса и экономического упадка, спровоцированных годами застоя. Он не щадил себя, отдавался работе с головой, вынужденный оставлять для своей семьи лишь крохи внимания. Но Увейдаты все стойко принимали этот факт, как

должное, потому что по – другому у них было нельзя. Слово Васеля было законом... Не человек... Скала... Хотя Влада всю жизнь ассоциировала его с морем – разве есть на свете более всепоглощающая, более опасная и притягательная стихия, чем вода... а теперь на нее смотрел Микаэл... И как она не заметила, когда он вырос... Еще вчера она играла с ним в роботов, а теперь перед ней взрослый, грозный мужчина, копия ее мужа... Такой же статный, такой же грациозный, как снежный барс, с непослушными пепельными волосами. И этот убивающий наповал омут голубых глаз... Только пожалуй, у Мекала они были еще более морозящими, холодными, сковывающими своим цепким взглядом, чем у Васеля... В глазах Васеля она хотя бы иногда могла разглядеть штиль... Во взгляде Мекала всегда бушевала буря...

Сердце Влады разрывалось всякий раз, как она слышала, как ее два любимых мужчины сотрясали своими криками стены шикарного кабинета в резиденции Увейдата. Сегодняшний день не был исключением. А ведь все началось так хорошо. Васель сам решил позвать Мекала на обед – во – первых, все ждали приезда из Эмиратов Анвара, во – вторых, надо было обсудить званый обед на этой неделе по случаю двадцати восьмилетия Мики. В страну с официальным визитом как раз прибывал шейх Эмиратов Шериф Макдиси с наследным принцем. Васель не любил его, было за что, еще как было, но политическая конъюнктура заста-

вила их в свое время «зарыть топор войны» и с тех пор поддерживать постоянный рабочий диалог и видимость дружеских отношений. К тому же, так уж сложилось, что наследник Эмиратского престола, первенец Шерифа Фахд, был в дружеских отношениях со всеми детьми Увейдата, проводя с детства вместе с ними в Сирии не одно лето...

Несмотря на внешнюю жесткость, Васель всегда стремился быть своим детям прежде всего другом. Он с радостью шел на уступки в отношении большей части их капризов, в разумных пределах, даже Влада часто укоряла его, что он балует младшее поколение Увейдатов, а ей приходится потом с этим мучиться. Но Васель был непреклонен – любое желание, пусть только пожелают... Главное, чтобы под его контролем, у него перед глазами. Васель всегда любил, чтобы его дети чувствовали себя раскованно и комфортно в стенах резиденции, не пытались искать поддержки и опоры на стороне, не вляпывались из – за этого в дурацкие приключения. Вот только, похоже, такой подход, благотворно действовал не на всех... Микаэл... Когда – нибудь этот мальчишка сведет его в могилу на радость всем врагам. Его вечно тянуло в какие – то авантюры, в нем вечно восставал какой – то бессмысленный дух мятежа и противоречий. Влада часто говорила, что они похожи, но он этого сходства, разве что внешнего, не видел... Васель с детства знал, что хотел. Он мог вспылить, но все – таки выдержка и умение обуздывать своих демонов были его постоянным спутниками по

жизни... По сути, именно они и гарантировали секрет его успеха... Если в молодости он и мог сорваться, то со временем умение контролировать себя стало для него основой основ. Непокколебимый, жесткий, но справедливый. Его единственной слабостью была... жена... Обожаемая им, прекраснейшая из всех женщин, лучшая спутница в мире... Та, которую он выторговал у судьбы, вырвал когтями, он бы даже в ад спустился, чтобы быть с ней... Именно поэтому, вопреки такому огромному количеству соблазнов, глаза одного из самых желанных мужчин Ближнего Востока до сих пор, в свои шестьдесят выглядевшего, как мечта любой женщины, загорались только при взгляде на Владу... Слишком дорого он заплатил за свою любовь, чтобы разменивать ее на мелкие грязные интрижки и мимолетную похоть... Он был однолюбом. Удивительно редкая и удивительно благородная в наше время черта... Немногие, однако, знали, что за этой любовью помимо самых теплых, искренних, преданных чувств скрывается еще одно чувство, сжигающее его десятилетиями напролет... Ревность... Жгучая, токсичная, разъедающая... как бы это чудовищно странно ни звучало, он до сих пор ревновал ее к тому, кого она тоже называла своим мужем, когда – то... Это чувство угнетало... Но оно же и подпитывало его одержимую, подчас болезненную для них обоих зависимость Владой... Познав горький вкус ревности, он прекрасно знал сладкий вкус и жизни рядом с ней и ни на что бы его не променял, несмотря на сотни попыток ковар-

ных разлучниц помоложе и отнюдь не поглупее переиграть ситуацию в свою пользу.

Микаэл же был весь соткан из противоречий и контрастов. Вибалмошный, эксцентричный, непредсказуемый. Не уважающий женщин в большей своей массе, нагло пользующийся их диким, нездоровым интересом к нему... И в то же время, боготворивший мать, пылинки сдувавший с младшей сестры Амаль до последнего, пока из маленького ангела она не превратилась в красавицу, любое проявление внимания к которой теперь вызывало с его стороны агрессию и к ней, и к этому несчастному, осмелившемуся лишь взглянуть на «святое» ... Он занимался весьма сомнительными направлениями бизнеса, нередко связанными с грязными деньгами, пороком и грехами, но при этом не переносил лжи, лицемерия и продажности. Его прямолинейность обескураживала. И в то же время он был непревзойденным мастером блефа, именно поэтому ему так отчаянно поддавались все виды азартных игр, требующих подключения не только удачи, но и мозга, аналитических способностей и умения запутать оппонента... Сколько раз он влезал в драки, темные истории, сколько раз был на волоске от гибели банально из – за свои выходки – будь то ночные гонки на машинах, пьяные драки, провокационные истории... Короче, не сын, а ходячая катастрофа.

Влада медленно зашла в кабинет мужа, пребывающего глубоко в своих мыслях.

– Зря ты так, Васель... Ты же старше, мудрее...

Муж бросил на нее тяжелый, мрачный взгляд. Он сам был не в восторге от очередного спектакля на глазах у прислуги и домочадцев.

– Вот именно, хабибти, я старше и мудрее, – нетерпеливо ответил он, отшвырнув ручку. Потер виски, голова болела, – это он, маленький сопляк, должен подстраиваться под нас, а не мы под него.

– Вообще – то этот маленький сопляк в прошлом месяце вошел в список Форбс как один из самых успешных и состоятельных бизнесменов до тридцати в регионе...

Васель пренебрежительно цокнул языком.

– То же мне, перспектива. Плейбой полусвета. Что эта за дело за такое, Влада, чем он занимается? Казино! Клубы! Рестораны! Не удивлюсь, если он еще и борделями владеет, просто мы пока об этом не знаем... до поры до времени, пока он не захочет нас этим эпатировать для очередной своей забавы...

– У тебя тоже были рестораны... Кстати, с твоих же ресторанов Микаэл и начал. Это ведь ты отдал ему их еще в его восемнадцать на ребрендинг... Сказал, что тебе нет времени этим заниматься...

– Правильно, Влада. В восемнадцать! Я ему решил развлечение на каникулы подкинуть, а он сделал из этого всего дело жизни! Не говоря уже о том, что люди говорят у нас за спиной – сын премьер – министра Сирии занимается тене-

выми делами отца! Да, Влада! Все воспринимают его бизнес как способ моего отмывания денег!

Женщина тяжело вздохнула. Она понимала мужа... И в то же время, была на стороне Микаэла... Она знала, что Васель мечтал видеть его своим преемником, хотел, чтобы Мика занялся политической карьерой... Это было бы логично... Особенно печально все это было для Васеля в связи с тем, что их младший их сын Карим тоже не рвался занять место отца. Мысли парня были целиком и полностью сосредоточены на информационных технологиях. В этом он был в своей стихии, в этой бы роли пригодился бы своей стране и семье... Да и не был его младший – скромный, зажатый сынок создан для политической жизни, в отличие от Мекала с его хитрым аналитическим умом, харизмой и беспринципностью...

– Ты знаешь, что Микаэл учудил на этот раз? – все еще не мог выпустить пар Васель.

Влада отрицательно покачала головой, присев на кресло в углу кабинета.

– Он собирается выкупить Казино де Джунья в Ливане! Главное казино Ближнего Востока... Я так и вижу завтрашние заголовки газет – «клану Увейдатов мало своей страны, теперь они хотят захватить соседнюю...»

– Мало ли что пишут эти желтопрессники, тебе ли не знать...

– Вопрос не в этом, Влада. Вопрос в самом подходе этого

сопляка. Почему нельзя посоветоваться прежде, чем делать такие вещи, почему нельзя поставить у руля своего бизнеса какого –нибудь фиктивного руководителя? Нет же, Микаэл специально проворачивает эти свои аферы, в открытую демонстрирует миру, что это он за ними стоит. Иногда мне кажется, что это какой – то намеренный вызов мне, Влада... Он словно мстит мне... Винит меня...

– Не начинай, – устало осекла его Влада. Она ненавидела эти разговоры Васеля. Отчасти потому, что видела в них резон... Отчасти потому, что чувствовала в корне проблемы свою вину... – Ладно, попытаюсь повлиять на него через Анвара. Он сегодня прилетает.

Лицо Васеля чуть заметно помрачнело. Он любил Анвара... И в то же время, испытывал к нему какое – то странное, несколько натянутое, даже ревностное отношение... он был сыном его друга Карима Дибана... а еще он был сыном мужчины, который некогда любил его, Васеля, жену так же, как он сам, который, когда – то сам имел право называть ее своей женой... До сумасшествия, до фанатизма, до потери себя... и если бы не трагическая гибель Карима, едва ли эти двое сильных мужчин могли бы примириться в битве за ее сердце и право обладания ею... Это соперничество в итоге переросло бы в очередную войну. Возможно, пострашнее той, какую они некогда вели на политической почве...

– А Амаль? Когда летит она из Парижа?

– Амаль приедет завтра вечером вместе с Мадлен. Не

раньше. С утра у нее экзамен... Ну это ничего. Макдиси планируют прилететь к нам на званый ужин в пятницу. Как раз все будут в сборе. Может даже Мику удастся убедить... Ладно, пойду прилягу. Вымотали вы меня...

Влада удалилась из кабинета, а Васель откинулся на край стула и снова задумался о своих детях.

Конечно, для публики картинка была идеальная. Красивая семья, старший Микаэл, успешный двадцатисемилетний бизнесмен, двадцатидвухлетние близняшки – непокорная красавица Амаль и тихоня Каримджи, как в шутку они называли его на уменьшительно – ласкательный манер. Колючая и взбалмошная Мадлен, его дочь от бывшей жены Мирны... Та еще заноза, хотя в душе хорошая девочка, просто уж очень ершистая... Он был рад, что переезд Амаль в Париж после поступления в Сорбонну, где с детства с семьей его бывшей жены жила Мадлен, сблизили двух сестер. Все – таки кровь – не вода, не разбавишь... Его всегда для него маленькие и такие уже взрослые дети... и когда только они успели вырасти... Каждый по – своему хорош, каждый по – своему сложный. Как же тяжело было находить правильный подход к каждому. Как непросто было лавировать среди их интересов, их желаний и потребностей, а главное, не потерять в этом ни семьи, ни авторитета для страны...

Глава 2

Анвар

Анвар подъехал к шикарной входной группе резиденции Увейдатов. Он любил этот дом и с самого детства испытывал благоговейный трепет, когда приезжал сюда, сколько лет, а все одно и то же чувство. И хотя он никогда не был частью семьи, незримо ощущал себя вместе с ними... Все – так странная штука – судьба. Нарочно не придумаешь, какие замысловатые, запутанные сюжеты подкидывает она целым поколениям. Знала ли хозяйка этого дома, неподражаемая, вызывающая всеобщее восхищение и обожание супруга премьер – министра Сирии, известная во всем мире писательница, чьи книги издавались миллионными тиражами на нескольких языках мира, что окажется здесь, на вершине властной пирамиды опасного и жестокого, чужого и не очень понятного Ближнего Востока. Она приехала в Сирию молодой двадцатитрехлетней девочкой из холодной России, только недавно окончив журналистский факультет по арабскому направлению Московского института. Худенькая, неопытная, неотразимая в своей естественности. Всего через пару месяцев она попала в водоворот страстей, затянувший ее не только в пучину драматизма болезненного любовного треугольника, но и в самую гущу политических процессов

в стране, в эпицентр революционной лихорадки, сотрясавшей Сирию¹. Она познакомилась с отцом Анвара в охваченном боестолкновениями Хомре, сердце сирийской революции. И стоял за этой революцией именно Карим Диб, отец Анвара. Никто не любил распространяться про подробности их знакомства. Знал только одно – оно навсегда перевернуло жизни всех троих из них. Карим и Васель были друзьями детства, но судьба их разделила, поставив по разные стороны баррикад. А к идеологическому разлому со временем прибавился и разлом сердечный – так они и жили, давясь своей ревностью. Удушая Владу своим соперничеством, своей одержимой страстью. История их взаимоотношений была очень драматичной и сложной. Много там всего было. И за этим «много» стояло все то, чем никто из них не хотел распространяться, но о чем всегда задумывался, глядя вдаль. Он знал лишь то, что Влада и Карим были женаты. У них был сын Микаэл. Когда Микаэлу было четыре, Карима убили. А потом вдруг оказалось, что настоящий отец Микаэла – Васель, мужчина, с которым Владу связывала гораздо более сложная, вымученная история, чем с его отцом. Много там всего было. Неудачный брак Васеля на Мирне Лейс, которая тоже погибла при неясных обстоятельствах и от которой у него осталась дочь Мадлен. А еще был он, неизвестный до поры до времени бастард Карима Диб, плод его ми-

---

¹ Об истории любви Влады, Васеля и Карима можно прочитать в трилогии «Она моя...», «Не твоя...», «Ничья».

молетной связи на стороне... От мыслей о сложных перипетиях жизни их семьи Анвара отвлекла приближающаяся со стороны дома фигура.

Встречать его вышел сам Васель. Невиданная честь. Странно было в принципе в это время застать его дома.

– Еще больше возмужал, Анвар. Выше меня, – они обнялись, прошли в дом.

– Спасибо, амму (араб. – дядюшка), как дела? Что нового?

– Да что может быть нового? На работе – проблемы нон – стопом, дома тоже, как на минном поле. Вот, опять твой дружок Микаэл выкинул очередную выходку.

Анвар знающе улыбнулся. Он уже был в курсе планов Мекала и собрался сразу после разговора с Васелем ехать к нему.

– Амаль с Мадлен прилетают из Парижа, наконец – то. Сколько вы с ней не виделись? Как она в Париж на учебу улетела ведь, да? Года четыре, не меньше... Ты вообще у нас теперь редкий гость, Анвар. Совсем нас позабыл.... Очень жаль...

– Ты же знаешь, амму, я сам не ожидал всего этого... Свалил на меня этот семейный бизнес Дибов... Я же не знал, что унаследую контрольный пакет акций... Вмиг пришлось превращаться из расслабленного плейбоя в приличного, серьезного человека, – усмехнулся немного горько.

Васель посмотрел на него внимательно.

– Отец бы тобой гордился, Анвар..., И я горжусь... Ты

молодец, не боишься ответственности, не побоялся взвалить на себя ношу, которая, возможно, была тебе и не по нутру... Не то, что этот засранец Микаэл...

Анвар ничего не ответил. Он и сам до сих пор не знал, правильно ли поступил, что в свое время, всего в двадцать четыре года, взял на себя управление огромной ближневосточной корпорацией. Конечно, поддержка правящей семьи Эмиратов Макдиси, имеющая долю бизнеса в их семейном деле, существенно помогала, но все равно, в один день Анвар проснулся другим человеком. Да, пусть богачейшим, пусть купающимся в достатке и изобилии, которого, в целом ему и так в жизни хватало как представителю влиятельной семьи, но в то же время, повязанным по рукам и ногам, без права выбора того, что хотел бы в жизни сам... А Микаэл выбрал свободу... Он всегда выбирал свободу... И этим страшно привлекал Анвара...

– Какие у тебя тут дела по приезду? На пятницу ничего не планируй – будешь у нас на ужине. Принимаем Макдиси.

– Да, я в курсе, амму. Я же прилетел с ними.

Точно, Васель совсем забыл, что именно Анвар и привел в их семью сына Шерифа Фахда. Они дружили с детства. Покойный отец Анвара Карим был другом и бизнес – партнером наследного принца Эмиратов, коим тогда являлся отец Фахда Шериф. Васель стал вспоминать те страницы из книги своей памяти, и лицо его помрачнело... Не самые приятные моменты ассоциировались у него с Шерифом и отцом Ан-

вара, но... жизнь есть жизнь... Он дорого заплатил за свое счастье... И теперь не хотел ворошить те страницы.

– Где Влада? – спросил Анвар.

– Отдыхает в спальне. Спроси служанку, может она не спит. Зайди, поздоровайся, она очень ждала тебя.

И хотя внутренне Увейдат непроизвольно напряглся всякий раз, когда Анвар общался тет – а – тет с Владой, называя ее вот так просто по имени, без всяких формализмов и расшаркиваний, сам понимал, что это глупо... Даже ненормально... ревность? Смешно... Он был ровесником ее старшего сына... Но ведь всему виной – те самые пресловутые тени прошлого... Если и были в Сирии отец и сын, так же похожие, как Микаэл и Васель, то Карим и Анвар могли с легкостью составить им конкуренцию... Когда Анвар достиг половозрелого возраста, Васель невольно испытал шокирующее чувство дежавю, увидев перед собой почти точную копию друга, судьба с которым его в первый раз свела как раз в том возрасте, в котором был Анвар на тот момент. Сейчас, когда Анвару было двадцать шесть, это сходство стало еще более заметным. И хотя черты лица Дибамладшего были более мягкими благодаря смешению с греческой кровью его матери, хотя он одевался и выглядел в совершенно ином стиле, все, знавшие покойного Карима Дибам видели это разительное сходство. Видела его и Влада, что так сильно и беспокоило Васеля... Говорят, тяжелее всего конкурировать с теми, кого уже нет... сколько раз Васель чувствовал на губах го-

речь этой фразы, ловя в глазах жены чуть уловимую тоску по бывшему, безвременно ушедшему в результате теракта мужу Кариму... И, хотя он ни на миг не сомневался в любви Влады к нему, мысль о том, что он делает что — то в их семейной жизни хуже, что он менее внимателен, более эгоистичен, не давали покоя... Этот любовный треугольник, непростой и в свое время высосавший из них много, заставивший пойти на жуткие жертвы, ставший огромной драмой, неизменно вошел в жизнь их семьи, став ее реальностью... Правдой, которой пришлось всем принять, чтобы жить счастливо вместе дальше...

Анвар был внебрачным сыном Карима, о существовании которого Влада узнала уже после гибели мужа, в безукоризненности репутации которого и верности к ней раньше сомнений у нее не было... Случайная связь с греческой секретаршей Дибя в конечном итоге вылилась в рождение малыша. Карим слишком дорожил браком с Владой, чтобы в какой бы то ни было форме интегрировать плод своей интрижки на стороне в семью, но финансово помогал. Когда Влада узнала шокирующую правду, боли от предательства она не почувствовала... Слишком сложно все было в ее собственном сердце, слишком сильно ее саму терзали угрызения совести, что несмотря на все жертвы и старания, Карим так и не смог в ее мире занять место Васеля... И она с радостью интегрировала маленького Анвара в клан Дибов, который так и не обзавелся на тот момент мужскими наследниками. А сам

малыш так сильно тянулся к общению с Владой и ее новой семье, что неизбежно стал частым гостем в доме Увейдатов. К тому же, они оказались очень близки с Микаэлом, до пяти лет считавшим своим настоящим отцом именно Карима и сохранившим любовь к этому мужчине даже спустя много лет... Фу, как же сложно все это было, как запутано...

В дверь Влады постучались, она разрешила открыть. На пороге появился двухметровый красавец, в полумраке комнаты показавшийся ей живым воплощением Карима. Каждый раз, стоит ей посмотреть на Анвара, она невольно охает – так сильно они похожи... Один рост, одно строение тела, одна харизма... Невольно вздрогнула.

– Анвар? – испуганно проговорила, отогнав тени прошлого, как наваждение. – Рада тебя видеть.

Попыталась было встать.

– Нет, не вставай, ты что, – поспешил подойти к ней молодой мужчина, сам присев на край кровати и поцеловав в лоб.

– Совсем тебя доконали эти Увейдаты? – с улыбкой на губах спросил.

Она хмыкнула, молча кивнув.

– Как ты, красавец? Как родные? – обняла широкие плечи парня, который, казалось, еще вчера был маленьким мальчиком вот так же точно робко стучавшим в ее спальню, когда нужно было зайти и что – то попросить...

– Все хорошо, ади (араб. – как обычно). Дубайская суета, ты же знаешь... Вы здесь как? Уже наслышан про очередные сегодняшние семейные боестолкновения...

Лицо Влады вмиг стало серьезным и печальным. Большая тема...

– Поговори с Микой, Анвар. Только ты имеешь на него власть. Он действительно ведет себя слишком эксцентрично. Отец не такой монстр, как он это рисует в своем воображении. Устала уже от их постоянных конфликтов... Все – таки Васелю не двадцать лет. Ему не нужно нервничать, и без того поводов много...

Анвар нежно взял руку Влады в свою и поцеловал. Он любил эту женщину если не как мать, то как абсолютный и непререкаемый женский авторитет, богиню. Идеальную женщину... Восхищался ею. Даже был период в детстве, лет в десять – тринадцать, когда он был в нее влюблен. Мальчишки и юноши часто находят себе вот такой вот объект платонического обожания в лице какой – нибудь яркой взрослой женщины в своем окружении. Это нормально. Для Анвара им стала Влада.

Огляделся по сторонам. Он помнил эту спальню. Помнил один выглядевший сейчас забавным, а тогда – не очень курьез. Анвару было одиннадцать. Он любил тайком подкрасться сюда, в мир Влады. Любил слушать ее духи, трогать ее платья, смотреть на ее косметику и украшения. Он не позволял себе ничего выходящего за пределы этого немого

детского восторга, да и не знал, что такое возможно, но вот эта скрытая природная тяга к объекту своего обожания в нем неизбежно была. В один из таких дней, услышав приближающиеся к комнате шаги и быстро спрятавшись в шкафу, он стал свидетелем картины, на несколько лет перевернувшей его сознание.

В спальню буквально влетела Влада, а за ней Васель. Оба нарядно одетые. В доме был какой – то банкет, поэтому женщина была в красивом синем бархатном платье в пол с разрезом, а Васель в смокинге.

– Нет, Васель, нет, не сейчас, – зашептала Влада, но ее слова остались без внимания. Муж с силой прижал ее к себе, яростно впиваясь в губы.

– Еще как сейчас. Хочу сейчас – значит будет сейчас, – прорычал в ответ Увейдат.

Она со стоном попыталась увернуться, но он лишь припечатал ее своим телом к кровати, резко задрал платье, оголив ее ноги.

– Слишком большой разрез. Выглядишь как шлюха, а не как жена премьер – министра, – снова накрыл ее рот грубым поцелуем, – значит и трахну тебя, как шлюху.

Анвар не понимал, что происходит, но явно что – то дикое, страшное, животное. Видел, как Васель силком раздвинул ноги Владе, буквально закидывая их на плечи и толкаясь, от чего женщина издала странный, какой – то болезненный стон и выгнулась.

— Вот так, намного лучше... Покорная девочка, как я люблю... — снова жесткие толчки, каждый из которых выливается болезненный стон из Влады... она вроде как сопротивляется, а вроде и нет... с силой сжимает плечи мужа через белую рубашку, вонзаясь в него ногтями через ткань, выгибается...

Васель напоминал какого — то хищного зверя из передачи «Национальной географии». И дело было даже не в его зверином рыке при каждом толчке, не в том, как сильно он сжимал тело Влады, словно свою добычу, как кусал красивую грудь, небрежно опустив лиф платья к поясу... дело было в его взгляде. В нем Владе уже давно был выписан приговор... тогда Анвар не понимал синей темноты его глаз, обращенных в самое сердце женичины, распластанной под ним. Потом, с годами, он и сам узнает, что означает такой вот взгляд...

— Чтобы больше не смела флиртовать с этим ливанским мудаком! — шепчет сквозь зубы Васель, вбиваясь в нее все сильнее, — Зубы повыбиваю ему прямо при тебе, а потом заставлю при нем мне отсосать, поняла?

— Что ты несешь, Васель?! — она выдыхает полу раздражённо, полу самозабвенно. — Мы говорили о текущем кабинете министров и моей книге...аааах — ее слова прерываются очередным неконтролируемым всхлипом...

Анвар больше не выдерживает. Нет сил смотреть на то, как Васель делает плохо и больно столь боготворимой им,

Анваром, женщине. Выскакивает из своего тайного убежища и накидывается с кулаками на ошалевшего Васеля.

– Пусти ее, амму! Не делай ей больно, она хорошая! – кричит, а у самого почти слезы из глаз, еле сдерживается.

Лежащие друг на друге мужчина и женщина не сразу понимают, что к чему. Влада быстро группируется, прикрывая оголенные участки тела. Откатывается, как ошпаренная, от мужа.

– Малыш, ты что здесь делаешь?! – говорит с изрядной толикой стеснения и удивления. – все хорошо, это не то, о чем ты подумал...

– Хватит его защищать! Вечно ты его защищаешь! Он делает тебе больно! Он все время так смотрит на тебя, словно не доволен, словно ты его рабыня! Зачем тебе такой муж?!

В этот момент уже не выдерживает Васель и начинает истошно хохотать, тоже пытаясь собрать себя в более – менее приличный вид...

– По ходу не к тому ревновал... даа, не ожидал такой засады... – снова срывается на хохот, вызывая тем самым только больше гнева маленького Анвара, – если я такой плохой, может тебе самому жениться на тете Владе?

Откровенное снисходительное глумление Васеля над Анваром вызывают в последнем лишь еще большие обиды и агрессии. Он как еристый зверек... ему страшно и больно одновременно.

— А что?! И женюсь! Вырасту и женюсь! И не буду с ней так плохо обращаться! Она не заслуживает такого, амму! — кричит ериисто в ответ.

А Васель снова начинает истошно хохотать.

— О, нет, братец! Ты даже не представляешь, как она заслуживает!

— Васель! — раздраженно сверкает своими глазами на мужа женищина.

С минуту мальчик снова бросает острые взгляды попеременно то на Владу, то на Васеля, а потом из глаз все — таки брызгают предательские слезы и он несется из комнаты прочь.

Васель снова прыскает, откидываясь на кровать.

— Очередной Ромео у твоих ног, куколка! Иди сюда, весь кайф обломал, засранец, — шепчет, снова растягивая ширинку.

Влада раздраженно фыркает.

— Бедный мальчик! Сейчас же пойд и объясни ему все, поговори...

— Ты серьезно?! Влада, быстро иди сюда, я тебя хочу!

Она лишь фыркает и отворачивается. Он знал свою жену. Бесполезно.

Васель полу раздражённо выдыхает. Член все еще зудит... Он давно зудит, потому что в последнюю неделю его почти не было дома... Надо бы, как уедет эта проклятая ливанская делегация, вплотную заняться семьей... И же-

ной... Увезти их в дом на побережье, провести там хотя бы уик – энд вдали от всей этой политической суеты...

– Что мне ему говорить, Влада? Пусть взрослеет! Не он первый, не он последний... В его возрасте я уже знал, что нельзя подкрадываться в спальни к чужим женам...

– У него нет отца, Васель... – смотрит на него теперь призывно – умоляюще... Вечно она переживает из – за этого сопляка. Он и сам его страсть как любил... Но вот эта его нахрапистость и действительно какая – то нездоровая одержимость Владой, которую в шутку стали примечать уже даже люди в их окружении, начинала вызывать глупое чувство дежа вю... Раздражающее...

– Хорошо, – отвечает сухо, – вставая и застегивая ширинку, – за это сегодня ночью хочу... – сделал паузу, прищипывая, типа думая, что хочет... – хотя к черту только сегодня ночью... Завтра у меня визит в Грецию... Летим со мной, но не как первая леди, а как эскортница... Инкогнито... – лукаво улыбается, приподняв бровь.

– Васель, что опять за ерунда? Какая эскортница? Все знают, что я твоя жена. Визит с женой – это отдельная песня для протокола. Зачем так мучать людей...

– Поэтому и говорю, полетишь как эскортница, инкогнито. После официальной встречи в аэропорту тебя заберут на частной машине и перевезут в отель. А там... Там исполнишь свое прямое предназначение – удовлетворишь своего премьер – министра как истинная патриотка...

Влада невольно сама усмехается...

— Увейдат, мне за сорок лет... Какая из меня эскортница?

Подходит к ней вплотную, целует глубоко в губы.

— Самая высокооплачиваемая, куколка... Опытная... То, что нужно для дядюшки Васеля... — сам себе смеется...

Он все — таки переговорил с Анваром... Ему и самому было немного не по себе от ситуации. По — мужски его понимал... В жизни юноши всегда бывает тот самый период, когда гормоны опережают мозг... а еще когда влюбляешься в кого — то, кто старше... Нашел его прячущимся под лестницей в старой части дома.

— Привет, пацан. Ну что, остыл? — садится рядом.

Анвар все еще надутый, не смотрит на него...

— Послушай, парень... — продирает горло, пытается по-добрать слова, — не всегда все то, что ты видишь, на самом деле так, как кажется... Знаешь, вот ты ведь любишь играть в игры с друзьями... Почему ты играешь? Потому что это приносит тебе удовольствие и радость, как и твоим друзьям... Муж и жена тоже играют в игры... Иногда тебе может со стороны показаться, что это какая — то странная, жестокая игра, но на самом деле это по обоюдному согласию. И это обоим приносит радость и удовольствие... Я люблю Владу. Большие себя люблю. Поверь мне, я никогда не сделаю ей плохо или больно... Мы просто играли... Придет

время, ты подрастешь, и ты тоже будешь играть в такие игры... Помяни мое слово...

— Кажется, я ее люблю! — выдает Васелю малец искренне. И это даже подкупает... Ему правда скверно на душе. Он знающе выдыхает.

— Очень даже тебя понимаю... Я бы тоже ее любил на твоём месте... В этом нет ничего постыдного...

— Когда я вырасту, дядя Васель, я женюсь на ней! — поворачивается на мужчину и выдает резко на одном дыхании... Васель хлопает его по плечу. Смысл ему сейчас что — то доказывать этому засранцу. Пройдет время, и он сам будет с иронией и даже с умилением вспоминать эти моменты...

Анвар с легкой ностальгией и неизменной иронией вспоминал теперь, сидя в той самой комнате, этот эпизод, который, действительно, не раз заставил его еще покраснеть про себя. Микаэл названивал уже пятый раз. Впереди было много дел, хотя наверняка они найдут время и поразвлечься, как всегда...

— Звонит твой сын, Влада. Что ж, пойду его уговаривать не писать отказ от вашей фамилии, — усмехается, встречая скромную улыбку Влады в ответ. Для нее все это не шутки... Микаэл и правда та еще заноза для всей семьи... Что ж, от осинки не родятся апельсинки...

Глава 3

Микаэл

Тем же вечером, Ливан

Сегодня Микаэл был доволен собой. Затянулся сигаретой, отпил глоток холодного виски, мазнул взглядом по хорошенькой фигуре официантки. Ничего так, куколка. Завтра бы надо провести полный осмотр своего нового стаффа. А осматривать было что. Он только что стал единственным и полновластным владельцем знаменитого на весь Ближний Восток «Казино ду Джуныя» ... Сколько миллионов долларов здесь было проиграно, сколько судебных сломано, сколько заправских аферистов вмиг смогли сорвать золотой куш... И теперь эта история целиком и полностью принадлежит ему, Аиду.

Увейдат младший не захотел пойти по стопам отца и заняться политикой, за что имел постоянное, перманентное его недовольство. И хотя папа с детства видел в нем своего главного наследника, того, кому должно было перейти по умолчанию управление государством – Сирией, сам он видел себя не премьер – министром, а королем. Королем своего собственного царства – царства ночных клубов, казино, гостиниц и ресторанов. Как он сам над собой смеялся, его главными клиентами были человеческие грехи – а он удачно продавал то, что позволяло с роскошью и размахом эти гре-

хи совершать... Империя росла. Настолько, что без протекции своей влиятельной семьи он смог стать одним из крупнейших бизнесменов региона. И вот, Ливан покорен. Культурное место всех воротил и аферистов арабского мира отныне принадлежало ему...

Самым приятным было то, что он его не покупал, а просто выиграл... Почти все свои крупные приобретения он выигрывал. Никто пока так и не мог обыграть Микаэла Увейдата в покер. Он был первоклассным игроком. Фантастическим.

Настроение было на высоте. Бледный бывший владелец казино Мишель Алдон с досадой на расстроенном лице и испариной на лбу подписывал бумажки, то и дело бросая на Мекала яростные взгляды.

– Не нервничай так, Мишу, – все по – честному, ты же знаешь... – издевательски проговорил тот в ответ.

Алдон лишь сверкнул в направлении молодого мужчины злобным взглядом.

Протянул ему бумажки порывисто. Микаэл же, напротив, взял их спокойно и стал внимательно изучать. В таких вопросах нельзя было поддаваться импульсивности.

– Не хватает купчей на землю. Что ты прикажешь мне делать, если завтра власти Джуны прибегут ко мне и скажут, что отныне на этой земле планируется снести казино и построить монастырь? Ты мне предлагаешь устраивать здесь вечеринки с монашками?

Сидевший подле Микаэла Анвар усмехнулся. Мика был

рад, что в такой день его брат был рядом.

– Сейчас, надо позвонить жене, она достанет из сейфа в спальне... Привезет.

– Звони жене, – протянул Микаэл.

Через полчаса в зал на негнущихся ногах заходила молодая красавица – жена Мишеля Алдона. Микаэл пробежался по ней быстрым взглядом. Красивая, породистая сучка. Очевидно, вышла замуж за этого пузатого старика из – за бабок. Никакими другими харизматичными достоинствами, кроме толстого пивного живота и залысины, этот типок не обладал. Таких баб Микаэл тоже презирал. Бытовая проституция мало чем отличалась от профессиональной...

– Красивая у тебя жена, Мишу, – бросил он открытый, наглый взгляд на крашенную фигуристую женщину. Та непроизвольно ответила ему острым ответным кивком, таким, женским. Голодная самка... Усмехнулся. А можно и поиграть...

– Предлагаю сделку, Мишель. Играем в рулетку. Прямая ставка. Стрэйт.

Выигрываешь ты – отдаю тебе пять процентов акций, так уж и быть. На безбедную старость хватит... Сколько там тебе осталось. Выигрываю я – трахаю в соседней комнате твою жену и ... отдаю пять процентов акций ей... Бьюсь об заклад, с тобой она после моей победы не останется...

– Какой же ты гадкий, самонадеянный сопляк, Увейдат, – проговорил тот, закрывая рукой свою залысину.

Увейдат усмехнулся. Он так и не понял, Мишель сомневается или просто утопает в своем отчаянии, плохо контролируя эмоции.

– Этот, как ты говоришь, «сопляк» только что на ровном месте оставил тебя с дыркой в штанах. Ну так что? Спроси мнение своей принцессы на этот счет. Мне кажется, она совсем не против...

– Играем, – решительно отвечает за муженька крашенная блондинка, смотря прямо в глаза Микаэлю.

– Лили! – злобно шипит муж сзади. – Не лезь!

– Заткнись, Мишель! Это ты заставил меня сделать ЭКО и забеременеть от тебя сразу двойней в первый же год нашей совместной жизни. Мне теперь надо думать, как их вообще содержать после того, как ты все просрал!

Микаэл усмехнулся. Да, конечно, именно о будущем детей сейчас эта течная сучка и думает... А то как же...

Ритмичное позвякивание шарика по ребрам рулетки, напряженное ожидание – неотрывный взгляд всех присутствующих на игровой стол...

Шарик останавливается. Мишель сипло хрипит, а Микаэл разводит руками с кривой усмешкой на губах.

– Победитель забирает все.

Анвар усмехается, качая головой.

– Зря ты влез в игру с ним, Мишель! Этот дьявол никогда не проигрывает... Удача, видимо, выбрала его в свои любовники...

Жена Мишеля как – то чрезмерно резко вскидывает голову и сама, не теряя времени, направляется было к соседней комнате, но Микаэл останавливает ее цоканьем языка.

– Нет, киска, раздешься – ка для начала здесь.

А вот теперь в ее глазах огонек сомнений, теперь она вмиг поумерила пыл. А что, рассчитывала на романтический трах при свечах? С чего бы?

– Деньги получить хочешь? Ну же, еще немного – и сможешь послать на три буквы этого старого импотента.

Она рвано выдыхает и все – таки стаскивает с себя почти все вещи, оставаясь лишь в белье.

Микаэл удовлетворенно хмыкает, переводя взгляд на Анвара.

– Нравится тебе жена Мишеля, Анвар?

– Хатыра (араб. – здесь «клевая»), – отвечает тот, скользя по ее изгибам.

Оба похотливо ухмыляются.

– Слышишь, киска, ты нравишься моему брату. Пожалуй, развлечемся с тобой вдвоем с ним...

Она всхлипывает, дергается, но с места не сходит.

Лицо Мишеля закрыто руками, он бормочет себе под нос «ублюдки»...

Верно подмечено. Фактически, они ведь оба ублюдки... Бастарды своих великих отцов... Не оправдавшие их надежды... Он, Микаэл, так точно...

– Пойдем, киска, – встает Увейдат со своего стула и шле-

пает по ходу движения женщину по заду, – поверь, тебе понравится. Покажем тебе, что такое нормальный трах молодых мужиков, а не старого торчка – сморчка...

***

– Как будешь отмечать свой день рождения, Мика? – спрашивает Анвар, заводя автомобиль.

– Не знаю пока... Не решил...

– Так ведь уже завтра...

– Да по хер. В одном из клубов или ресторанов... Много нужно для веселой тусы – телки, бухло, друзья..

– А семья?

– Нет, достали... Уехал из Дамаска, разосравшись с ними со всеми. Не хочу их видеть...

– Зря ты так, Мика, – поучительно отрезает Анвар, – твоя мама не заслужила... Она... любит тебя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.